

СОВ. СЕКРЕТНО

ОБЕД у тов. И. В. СТАЛИНА В ЧЕСТЬ БЕНЕША

28 марта 1945 года в 8 час. вечера

28 марта в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца тов. И. В. Сталин дал обед в честь Президента Чехословацкой Республики Бенеша. На обеде присутствовало 69 человек (список прилагается)^У. Из числа приглашенных не присутствовал по болезни тов. Л. П. Берия.

Во время обеда с тостами и краткими речами выступали В. М. Молотов, Бенеш, генерал Свобода, Масарик, Шробар. Тов. И. В. Сталин выступил дважды. Он сказал следующее (записано по памяти).

Первое выступление тов. И. В. Сталина.

Тов. Сталин сказал, что он слышал много словословий по адресу Красной Армии. Конечно, можно признать, не хвастаясь, что это действительно доблестная, храбрая и славная армия, но она имеет еще много недостатков. Это армия большая, она ведет большую войну. Вместе с дядьками, обслуживающими ее непосредственные тылы, она насчитывает приблизительно 12 миллионов человек. Эти 12 миллионов человек - разные люди. Не следет думать, что все они ангелы.

Красная Армия вступила в Чехословакию и теперь чехословаки лучше узнают ее, узнают и ее недостатки. Красная Армия идет вперед, одерживает большие победы, но у нее еще много недостатков. Красная Армия прошла с боями большой путь от Сталинграда до ворот Берлина. Ее бойцы прошли этот путь не как туристы, они прошли этот путь под огнем, и они победили немцев. Они думают, что они герои. Так думают почти все бойцы Красной Армии, во всяком случае большинство бойцов Красной Армии. Чем люди менее культурны, тем больше они об этом думают.

Они считают себя героями и думают, что они могут позволить себе излишества. Они считают, что им простят эти излишества потому, что они герои. Они прошли под огнем неприятеля.

ля большой и тяжелой путь, и каждый из них думает, что может быть завтра его сразит вражеская пуля. Тов.Сталин сказал, что эти бойцы зачастую делают безобразия, насилуют девушек.

Тов.Сталин сказал, что он хочет, чтобы чехословаки не слишком очаровывались Красной Армией, чтобы затем им не слишком разочаровываться. Он, тов.Сталин, хочет, чтобы чехословаки поняли психологию, поняли душу рядового бойца Красной Армии, чтобы они поняли его переживания, что он, рискуя все время своей жизнью, прошел большой и тяжелый путь. Тов.Сталин сказал, что он поднимает бокал за то, чтобы чехословаки поняли и извинили бойцов Красной Армии.

Второе выступление тов.И.В.Сталина.

Тов.Сталин сказал, что он поднимает свой бокал за новых славянофилов. Он, тов.Сталин, сам является новым славянофилом. Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя.

Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств.

Первая мировая война разгорелась на спинах славянских народов. Мы видим, что и вторая мировая война - идет на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь.

Франция не воевала, она впустила немцев в свои пределы, и, можно сказать, что она не подверглась оккупации. Бельгия и Голландия не воевали - они покорно легли перед немцами и подняли лапки кверху. Англия? Англия - на островах и ее положение особое. Кто пострадал от немецкого разбоя, от немецкой оккупации? Чехословакия, Польша, Югославия, Советский Союз. Болгария попыталась избежать этого, пыталась спасти себя, но не все у нее вышло благополучно. В общем получается, что "паны дерутся, а у холопов зубы трясутся".

Тов.Сталин сказал, что он ненавидит немцев. Но тем не менее он, тов.Сталин, должен признать, что немцы это сильный

и способный народ. Они имеют неплохие кадры, военные, промышленные и другие. После поражения, которое они потерпят в этой войне, они попытаются возродиться в течение ближайших 15 лет.

Тов.Калинин воскликнул: "Реванш!"

Тов.Сталин сказал, что да, немцы попытаются взять реванш. Тов.Сталин сказал, что просчитаются те, которые думают, что немцы этого не смогут сделать. Некоторые англичане опять говорят о равновесии сил. Если англичане будут полудрузьями Германии, то они просчитаются и проиграют на этом. Мы сейчас бьем немцев, побьем их и тогда, если и когда они надумают поднять и развязать новую войну. Но чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну нужен союз славянских народов.

Мы, новые славянофилы, являемся коммунистами, если хотите - большевиками. Про нас думают, что мы хотим установить повсюду советский строй. Это не так. Когда Красная Армия пришла в Болгарию, то кое-кто попытался устанавливать там советы, но мы сказали, что этого не следует делать. Мы хотим, чтобы каждый народ имел тот строй, которого он достоин. Мы не собираемся вводить в Чехословакии советский строй.

Обращаясь к Бенешу, тов.Сталин сказал, что у него, Бенеша, на этот счет, вероятно, есть сомнения. Тов.Сталин сказал, что это право Бенеша. Но он, тов.Сталин, хочет, чтобы чехословаки поняли, что он говорит искренне, и что он говорит то, что он думает.

В заключение своего выступления тов.Сталин поднял бокал за союз и дружбу независимых славянских народов больших и малых

— " —
"

После обеда собравшимся были показаны два хроникальных кинофильма "Будапешт" и "От Вислы до Одера". Фильмы произвели на чехов большое впечатление, они неоднократно аплодировали.

Записал

Посмерт

(Подчероб)

Отпечатан 1 экз. ам

*Х. ПИНСКА ИС. НЕОДНОКРАТНО.
(сво. изданию 29.11.48г.)
СМР*

65
СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. СТАЛИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ЧЕХОСЛОВАККОЙ РЕСПУБЛИКИ ФИРЛИНГЕРОМ И ЗАМЕСТИТЕЛЕМ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЛЕМЕНТИСОМ
28 июня 1945 года.

На беседе присутствовали В. М. Молотов и В. А. Зорин.

И. В. Сталин спрашивает, какие вопросы интересуют г-на Фирлингера.

Фирлингер отвечает, что у Чехословацкого Правительства есть целый ряд вопросов и предлагает начать обсуждение с вопроса о Договоре о Закарпатской Украине. Фирлингер информирует, что текст договора уже почти согласован и что речь идет сейчас только о некоторых статьях Протокола к договору.

И. В. Сталин спрашивает, удобно ли сейчас Чехословацкому Правительству подписывать этот договор и замечает: "Мы не торгуетесь вас. Как вы считаете удобным, так и поступайте в данном случае".

Фирлингер отвечает, что Чехословацкое Правительство считает момент для оформления договора подходящим и поэтому само внесло предложение о подписании договора.

Зачитывается текст договора и Протокола.

При чтении § 2 Протокола В. М. Молотов предлагает установить, что оптация гражданства происходит в соответствии с существующими в каждой стране законодательствам по этому поводу, ибо, например, в СССР оптация гражданства со стороны мужа не предусматривает еще гражданства жены в то время, как по чехословацким законам жена автоматически приобретает гражданство мужа.

Фирлингер соглашается с этим предложением и предлагает сформулировать соответствующим образом § 2 Протокола.

После прочтения § 3-го Ширлингер замечает, что финансовые вопросы, связанные с передачей Закарпатской Украины, должны быть, по видимому, уточнены впоследствии, так как сейчас Чехословацкое Правительство не может назвать суммы, которая потребовалась бы для возмещения расходов частных граждан, оставивших свое имущество на территории Закарпатской Украины, после своего переселения в Чехословакию. Ширлингер предлагает поэтому, чтобы в Протоколе было сформулировано общее положение о взаимном погашении со стороны Правительства Чехословацкой Республики и СССР расходов, связанных с переселением граждан, и о последующих расходах между этими Правительствами в течение 18 месяцев после ратификации договора.

И.В. Сталин и В.М. Молотов соглашаются с таким предложением. Они предлагают окончательно отредактировать проект договора и Протокола и, если это будет возможным, подготовить подписание его к 20 дням.

Ширлингер говорит далее, что Чехословацкое Правительство интересуется также вопросом о трофеях в Чехословакии. Он замечает, что, несмотря на категорическое заявление Карла Конева о том, что вывоз и другие трофеи не будут вывозиться из Чехословакии в настоящее время и что по этому поводу будет договоренность с Чехословацким Правительством, Чехословакия имеет сообщение о фактах вывоза оборудования с отдельных предприятий и о вывозе складов сахара и другого продовольствия. Ширлингер просит урегулировать этот вопрос, учитывая интересы хозяйственной жизни Чехословакии.

И.В. Сталин говорит, что этот вопрос будет урегулирован и что из Чехословакии им не намерены вывозить завод и оборудование, за исключением самого небольшого количества, о котором им договорился с Чехословацким Правительством.

Л. 67

И. В. Сталин предполагает, что отдельные местные командиры и другие нижние военные работники позволяют себе некоторую вольность в решении этих вопросов на месте, но с 3 июля будет ликвидирована система командантов в Чехословакии и командатуры будут оставлены лишь на железнодорожных станциях, обеспечивающих нормальное железнодорожное сообщение для военных поставок. Склады, поскольку они еще не взяты военными органами, должны остаться в распоряжении Чехословацкого Правительства. О всех вопросах, касающихся трофеев и вообще действия наших войск в Чехословакии И. В. Сталин предлагает поговорить непосредственно с Маршалом Коневым и рекомендует Чехословацкому Правительству иметь постоянного Представителя /1 или нескольких/ при штабе Конева.

Эрихлингер соглашается с этим предложением и говорит, что Чехля с радостью увидит такого Представителя. Затем Эрихлингер просит разрешить вопрос о табаке, имеющемся в Чехословакии, в котором имеется острая нужда у населения и о банках, которые считаются ~~трофейными~~ ^{трофейными} ~~орудиями~~, но в которых, ^{имеется} ~~присутствует~~, ^{наличны} ~~есть~~ ^{налицо} чехословацкие дензнаки и некоторое количество германской валюты, которую, естественно, сейчас можно только сменить. Эрихлингер просит разобраться в этих считающихся немецкими банках и учесть, что немцы ничего не вкладывали в эти банки и пользовались целиком чехословацкими *наличными*.

И. В. Сталин говорит, что по поводу табака можно будет договориться с Чехословацким Правительством, очевидно, согласится поделиться этим табаком с Красной Армией. О банках же предлагает специально разобраться. В. М. Молотов говорит, что по этому поводу имеется ряд предложений, которые будут рассмотрены, очевидно, в ближайшее время.

И. В. Сталин добавляет, что в отношении крупных предприя-

тий, особенно таких, которые были захвачены немцами, чехословацкому правительству нужно быть решительным и в частности рекомендует забрать в свои руки Зитковицкие заводы.

Фирлингер говорит, что Чехословацкое Правительство и думает это сделать.

На вопрос И.В. Сталина, думают ли американцы уходить из Чехословакии, Фирлингер отвечает, что американцы задерживают уход своих войск и спрашивают, когда уйдут советские войска.

И.В. Сталин сообщает, что количество советских войск будет в три раза уменьшено и что они займут преимущественно территории по границам. Он рекомендует Чехословацкому Правительству поставить перед американцами вопрос о выводе их войск.

Френетис сообщает, что нота американцам уже пошла по этому поводу, но что сейчас Чехословакия воспользуется уходом значительной части советских войск, для того, чтобы вновь потребовать от американцев вывода их войск.

Фирлингер далее спрашивает, как быть с высылкой немцев и венгров из Чехословакии.

И.В. Сталин говорит: "Мы мешать Вам не будем. Прогоняйте их. Пусть ищут на себе, что значит господство над другими".

Фирлингер просит в связи с этим дать указание советским военным о содействии этому высылки немцев и венгров.

И.В. Сталин спрашивает: "А разве наши военные препятствуют этому?"

Фирлингер говорит, что препятствий нет, но хотелось бы иметь активное содействие.

И.В. Сталин спрашивает затем Фирлингера, не удалось ли somehow разрешить с поляками спорные территориальные вопросы.

Б.

Ширингер отвечает, что этого не удалось сделать, потому что поляки думают разделить Тешинскую область, на что никакое чехословацкое Правительство не может пойти.

На вопрос И.В. Сталина: "Значит невозможен никакой компромисс в этом вопросе?" Ширингер отвечает, что для Чехословакии Тешинская область крайне важная часть территории и Чехословацкое Правительство не может пойти в этом вопросе ни на какие уступки.

И.В. Сталин замечает, что при этих условиях поляки, очевидно, не уступят ни в каких других территориальных вопросах, в частности в районе Владско. Поляки будут, повидимому, настойчивы, т.к. мы обещали им эту территорию.

Ширингер отвечает, что поляки слишком много получают территории и вряд-ли смогут их переварить.

И.В. Сталин повторяет позицию Советского Правительства по поводу изъяснения разрешения спорных вопросов и говорит, что в случае, если такое разрешение не удастся, придется перенести этот вопрос на обсуждение мирной конференции.

Затем Ширингер спрашивает, можно-ли рассчитывать на вооружение со стороны Советского Правительства оставшихся 6-ти дивизий чехословацкой армии, о развертывании которой была договоренность во время прошлого приезда Президента.

И.В. Сталин говорит, что вооружение чехословацкой армии мы дадим.

Ширингер выражает благодарность от Чехословацкого Правительства.

В заключение Ширингер передает подарок от Президента бронзовую статую Яна Яшки.

И.В. Сталин просит передать благодарность Президенту.

1 экз.
30.71.45г.

ЗАПИСАЛ:

В. Зорин / В. Зорин /

28. 7. 45,
из К. А. Б.

Сов. секретно.
экз. № 1

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИНУ И. В.

Докладываю:

1. Из служебной командировки от Маршала Тито прибыл.
2. При отлете из Югославии Маршал Тито просил передать его личное письмо Вам и охромный подарок - альбом ^{х)} и две четверти "прошек" /старое долготатинское вино/.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ: И. Корнеев /КОРНЕЕВ/

17.7.1944 г.

Отп. 2 экз.
И. О.

№ 47сс
Корнеев

х) с. м. отг. ген. о.

Перевод с хорватского

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Разрешите мне в первую очередь выразить Вам от имени Народно-Освободительной Армии и народов Югославии наше восхищение и поздравления с новейшими блестящими победами в Белоруссии, завоеванными под Вашим руководством частями славной Красной Армии.

Уверян Вас, что прибытие Вашей Военной Миссии в Югославию имело для нашей народно-освободительной борьбы большое значение, поскольку наши народы и наша армия еще больше убедились, что они имеют в лице Советского Союза своего самого большого и самого искреннего друга.

Хотя Вам начальник Вашей Военной Миссии товарищ генерал-лейтенант КОРНЕЕВ будет подробно докладывать о положении здесь, я все же хотел бы изложить Вам несколько важнейших дел.

1. Нам весьма необходимо на много больше вооружения и продовольствия, чем то, что нам до настоящего времени союзники послали. Эти потребности растут с ростом нашей армии и еще больше, поскольку тысячи новых добровольцев, особенно в Сербии, ожидают, чтобы их вооружили. Учитывая политику Англии в отношении Сербии, где они всеми возможными способами пытаются укрепить позиции приверженцев короля, т.е. четников, и ослабить наши позиции, мы не можем рассчитывать на некую эффективную помощь со стороны союзников. Именно здесь будет нам нужна самая большая Ваша помощь, чтобы мы могли возможно раньше решить вопрос Сербии, который для нас очень важен, так как от него зависит окончательный успех создания демократической федеративной Югославии.

Кроме того, уже существующие наши части имеют в основном легкое вооружение и это является основной слабостью нашей армии,

- 2 -

так как мы не можем успешно вести фронтальных боев с неприятелем, который на много преобладает в технике. Нам нужны и танки, и самолеты, а с англичанами дело идет в этом вопросе весьма тяжело. Из опыта, накопленного до настоящего времени, мы видели, что они любыми способами хотят замедлить формирование наших танковых и авиационных частей, хотя договор и был заключен и сроки были точно установлены. У нас есть несколько сот человек авиационного персонала, точно также как и достаточное количество людей для создания танковых частей; проблемой же является только то, как их отправить в Советский Союз. По моему мнению, сейчас это единственно возможно самолетами. В настоящее время нужно перебросить хотя бы одну часть, чтобы не терять время.

2. Знаю, что Вам ясно, в каком тяжелом положении мы находимся, поскольку с разных сторон пытаются вмешаться в наши внутренние дела, и все же мы должны быть осмотрительны, чтобы не заострять отношений с союзниками, охраняя в то же самое время свои политическую и военную независимость. В этих вопросах для нас всякая, даже самая маленькая помощь со стороны СССР весьма драгоценна. И я Вас прошу об этой помощи.

3. Союзники до настоящего времени еще не поставили перед нами вопроса их высадки на территории Югославии. Должен сказать, что такая высадка нам не была бы приятной, так как я уверен, что они будут нам делать неприятности в стране, из-за чего могло бы дело доходить до равных столкновений. Но если дойдет дело до переговоров о высадке, мы предложим, чтобы были высажены возможно меньшие силы и, если согласятся, в основном в секторе Истрии и Хорватского приморья. 15 сего месяца я решил поехать на встречу с Вильсоном в Италию, так как он просил об этом уже несколько раз; на встрече

- 3 -

будет идти речь о военных делах. В случае высадки мы не можем согласиться на какую бы то ни было их военную или гражданскую власть в нашей стране, которую советники устанавливают там, куда они приходят, поскольку у нас существует как военная, так и гражданская власть. Точно также мы не будем соглашаться, чтобы какая-либо внешняя часть была бы под их командованием. Это я говорю потому, что мне Еубанич сообщил, что они хотят военный флот, который должны передать нам, задержать под командованием английского адмиралтейства.

В связи со всем этим нам была бы, разумеется, драгоценна Еаша поддержка. По моему мнению, самая сильная поддержка во всех отношениях заключалась бы в том, чтобы Красная Армия продвинулась через Карпаты и Румынию в направлении юга. Такой план спутал бы многие планы на Балканах, созданные теми, которые хотят с помощью раздора укрепить свои позиции.

Есть много крупных дел, о которых я бы весьма охотно лично поговорил с Вами. Если Вы считаете это возможным и нужным, то я готов в начале августа прибыть туда. Но я хотел бы, чтобы Вы считали это не моей нескромностью, а единственно глубоким стремлением до мирных переговоров обяснить некоторые вопросы и занять по ним позицию, так как считаю, что это в интересах Балканских стран и Советского Союза.

Примите выражение моего глубокого уважения

Ваш И.Б. ТИТОВ.

Б.7.44.

С хорватского перевода
Майор

В.Саварти

отп. 1 вкз.
ИЦ

Dragi Josipe Visarionoviću,

Dozvolite mi da Vam u prvom redu izrazim u ime narodno-oslobodilačke vojske i naroda Jugoslavije naše divljenje i čestitke za najnovije sjajne pobjede u Belorusiji, koje su izvojevale pod Vašim rukovodstvom jedinice slavne Crvene Armije.

Uveravam Vas da je dolazak Vaše vojne misije u Jugoslaviju imao za našu narodno-oslobodilačku borbu velikog značaja, jer su se i naši narodi i naša vojska još više ubedili da imaju u Sovjetskom Savezu svog najvećeg i najiskrenijeg prijatelja. Iako će Vam šef Vaše vojne misije, drug general-lajtnant Kornejev podrobno govoriti o situaciji ovde, ja bih i - pak želeo da Vam istaknem nekoliko najvažnijih stvari.

1. Nama je neophodno potrebno mnogo više naoružanja i hrane, nego što su nam do sada Saveznici slali. Te potrebe rastu sa porastom naše vojske i još više, jer hiljade novih dobrovoljaca čeka da ih se naoruža, naročito u Srbiji. S obzirom na politiku Engleza prema Srbiji, gde se na sve moguće načine pokušava pojačati pozicije pristalica kralja, odnosno četnika, a oslabiti naše pozicije, mi ne možemo računati na neku efikasnu pomoć sa strane Saveznika. Baš ovde biće nam potrebna najveća Vaša pomoć da bi mogli što prije rešiti pitanje Srbije, koje je za nas vrlo važno, jer od toga zavisi konačan uspeh u stvaranju demokratske federativne Jugoslavije.

Osim toga već postojeće naše jedinice imaju uglavnom lako naoružanje i to je osnovna slabost naše vojske, jer ne možemo voditi uspešne frontalne borbe sa neprijateljem, koji je mnogo nadmoćniji u tehnici. Nama su potrebni i tenkovi i avioni, a sa Englezima ide po tom pitanju veoma teško. Iz dosadašnjeg iskustva smo vodili da oni na svaki način žele usporiti formiranje naših tenkovskih i avijatičkih jedinica, iako je ugovor bio načinjen i rok tačno odredjen. Kod nas ima nekoliko stotina avijatičkog osoblja, a isto tako i dovoljno ljudstva za stvaranje tenkovskih jedinica, samo je problem kako ih otpremiti u Sovjetski Savez. Po momu, sada je to jedino moguće putem aviona. Za sada bi trebalo prebaciti bar jedan deo da se ne bi gubilo na vremenu.

2. Znam da Vam je jasno u kakvoj se mi teškoj situaciji nalazimo, jer se sa raznih strana pokušava mešati u naše unutrašnje stvari, a ipak moramo biti obazrivi da ne zaoštrimo odnose sa Saveznicima, čuvajući u isto vreme svoju političku i vojničku samostalnost. U tim pitanjima nam je svaka, pa i najmanja pomoć od strane SSSR vrlo dragocena. I ja Vas molim za tu pomoć.

3. Saveznici do sada još nisu pred nas postavili pitanje njihovog iskrcavanja na teritoriji Jugoslavije. Moram da kažem da takvo iskrcavanje nama ne bi bilo drago, jer sam uveren da će nam praviti neprilike

- 2 -

u zemlji, zbog čega bi moglo dolaziti do raznih sukoba. Ali ako dodje do pregovora o iskrcavanju mi ćemo predložiti da to budu što manje snage i, ako se prihvati, uglavnom na sektoru Istre i Hrvatskog Primorja. 15 o.m. ja sam se odlučio da idem na sastanak sa Vilsonom u Italiju, jer on to traži već nekoliko puta, i na kome će se govoriti o vojnim stvarima. U slučaju iskrcavanja mi ne možemo pristati na njihovu na kakvu vojnu ili civilnu vlast u našoj zemlji, koju Saveznici uspostavljaju tamo gde dolaze, jer kod nas postoji kako vojna tako i civilna vlast. Isto tako nećemo pristati da bilo kakva naša jedinica bude pod njihovom komandom. To govorim zbog toga jer mi je Šubašić javio da oni žele ratnu mornaricu, koju treba da predaju nama, zadržati pod komandom engleskog admiraliteta.

U vezi sa svim tim bila bi nam, rezume se, vrlo dragocena Vaša podrška. Po mome mišljenju najjača podrška u svakom pogledu bila bi u tome, ako bi Crvena Armija nadirala preko Karpata i Rumunije u pravcu juga. Takav plan osujetio bi mnoge planove na Balkanu sa strane onih, koji žele da pomoću razdora učvrste svoje pozicije.

Ima mnogo krupnih stvari o kojima bi ja vrlo rado lično govorio sa Vama. Ako Vi smatrate za oportuno i potrebno, ja sam spreman da početkom avgusta dodjem tamo. No ne bih želeo da to smatrate mojom neakromošću, već jedino dubokom težnjom da se pre mirovnih pregovora objasne neka pitanja i zauzme po njima stav, jer smatram da je to u interesu balkanskih zemalja i Sovjetskog Saveza.

Primate izraz mog dubokog poštovanja

5.VII.1944

Vaš,

J. B. Tito